

Е.А. МАРТЫНОВА
(Воронеж)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗНАКИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНТИУТОПИЯХ

Рассматриваются особенности использования знаков политической коммуникации в наиболее известных англоязычных антиутопиях XX в. Представлена классификация политических знаков в антиутопиях, к ним относятся знаки политической афористики, невербальные символы, мифологемы, эвфемизмы и дисфемизмы.

Ключевые слова: антиутопия, политические знаки, политическая афористика, невербальные символы, мифологемы, эвфемизмы, дисфемизмы.

Политические знаки играют важную роль при формировании образа политика и оказывают такое же важное влияние на сознание реципиентов, т.к. они «регулируют отношения индивида и политической системы, закладывают основу для дифференциации, кооперации» [1, с. 131]. Политические знаки являются частью семиотического пространства политического дискурса и ориентированы на обслуживание сферы политической коммуникации. В их семантике отражается интерпретированная сообществом реальность мира политики [2, с. 104]. Одной из основных функций политики является захват и удержание власти, последнее зачастую происходит не без помощи манипулирования сознанием людей. Главной целью антиутопического государства можно назвать тотальный контроль над сознанием и поведением людей, т.е. удержание политической власти. Кроме того, все значительные антиутопии в мировой литературе посвящены политическому устройству государства, поэтому далее мы рассмотрим особенности использования таких политических знаков, как политическая афористика, невербальные символы, мифологемы, эвфемизмы и дисфемизмы [2] на примере литературных англоязычных антиутопий.

Проведя анализ текстов наиболее известных англоязычных антиутопий XX в. – “Animal Farm” и “1984” Дж. Оруэлла, “Brave New World” О. Хаксли, мы выделили в них политические знаки всех типов.

Политическая афористика фиксирует в своей семантике обширный пласт знаний, отражающий опыт политической жизни.

Стоит отметить, что в антиутопиях власти держащие оказываются во главе государства благодаря революции или войне, следовательно, все культурное наследие, существовавшее до этого, предано забвению, а новое представлено большей частью **девизами** и **лозунгами**: *Big Brother is watching you. War is peace. Freedom is slavery. Ignorance is strength. Community, identity, stability.*

Пословицы представлены довольно широко, но только в антиутопии О. Хаксли “Brave New World”. В полной мере назвать их пословицами сложно, т.к. в тексте они одновременно выполняют функции лозунгов, максим и афоризмов. В любом случае их можно отнести к пласту политической афористики. Представленные политические пословицы можно разделить на две группы. При этом в тексте антиутопии обе группы называются гипнопедическими (“hypnopædic proverbs”), т.к. гипнопедическое обучение является базовым в обучении основ идеологии государства:

а) пословицы общеязыкового паремического фонда, перефразированные для поддержания идеологии: *Never put off till to-morrow the fun you can have to-day. A doctor a day keeps the jim-jams away. A gramme in time saves nine;*

б) новые пословицы, передающие основы идеологии государства: *Every one belongs to every one else. No social stability without individual stability. Everybody’s happy now.*

Фразы-символы, выделенные в антиутопиях, отсылают к ситуациям, связанным с войнами или революциями, произошедшими в период создания антиутопических государств: *the first great purges of the fifties, the Ninth Three-Year Plan.* С помощью **политических максим** в антиутопиях насаждается идеология государства, чем еще раз подчеркивается тоталитарная форма управления: *Who controls the past controls the future: who controls the present controls the past. Proles and animals are free. The truest happiness lay in working hard and living frugally.*

Немаловажную роль при распространении идеологии государства играют невербальные символы, которые делятся на несколько групп.

1. Знаки, олицетворяющие политика как знак. При этом представляет данный знак всего лишь один человек – лидер государства – Большой Брат в романе “1984”, Наполеон в бестиарной повести “Animal Farm”, Мустафа

Монд в романе “Brave New World”. Он является и представителем группы, и актером, и носителем определенной политической функции – вождя, и воплощением психологического типа – близкого родственника. Например, в бестиарной антиутопии “Animal Farm” предводителя называют *Вождем, нашим героическим вождем, товарищем Наполеоном*, а также *Отцом всех зверей, Ужасом человеческого рода, Защитником овец, Другом Утят* и т.д. Правитель здесь выступает как друг, защитник животных, как абсолютно равный и приближенный к ним, хотя таковым не является.

II. В группе **поведенческих знаков** можно выделить только ритуальные действия, действия церемониального характера, т.е. заранее подготовленные, запланированные и имеющие определенный сценарий (например, Двухминутка ненависти), посвященные восхвалению вождей парады, казни государственных преступников и пр.

Стоит отметить, что в антиутопиях отсутствуют неритуальные действия, т.к. все подчинено строгому порядку, ритуальности. Например, в повести “Animal Farm” поначалу обитатели фермы подчиняются этому порядку с большим рвением, наслаждаясь независимостью от людей, но не замечают, как сами превращаются в марионеток. Животные беспрекословно выполняют все приказы, боясь лишь единственного – возвращения людей. И даже выборы президента превращаются в ритуальное действие с заранее известным исходом, ведь кандидат всего один – Наполеон, – и избирают его единогласно.

III. В группе знаков **артефакты как политические символы** представлена выражающая ведущую идеологию символика.

1. К традиционным артефактам в романе “Brave New World” относится разделение цветов одежды согласно кастам людей: *...all [Betas] wear green... and Delta Children wear khaki. Oh no, I don't want to play with Delta children. And Epsilons are still worse. They're too stupid to be able to read or write. Besides they wear black, which is such a beastly colour. I'm so glad I'm a Beta.*

2. К символам-артефактам относятся здания и помещения, в которых располагаются власти предрержащие. В бестиарной антиутопии “Animal Farm” основным политическим локусом новой власти становится, конечно, дом фермера, где у правителя Наполеона есть отдельные апартаменты, в романах “1984” и “Brave New World” символами-артефактами

выступают здания госучреждений, политических институтов, в которых вершатся судьбы людей: *A squat grey building of only thirty-four stories. Over the main entrance the words, CENTRAL LONDON HATCHERY AND CONDITIONING CENTRE.*

3. В качестве квазиартефакта в роли символа власти рассматривается семиотическое расположение политических фигур в пространстве. Например, в бестиарной антиутопии “Animal Farm” сначала все животные равны, но вскоре появляются и «более равные», приближенные к правителю, что непременно выражается и в расположении подчиненных относительно вождя, т.е. возвышенная платформа для лидера и места, расположенные на некотором удалении от нее: *Nowadays they did not sit all together as they had done in the past. Napoleon, with Squealer and another pig named Minimus ... sat on the front of the raised platform, with the nine young dogs forming a semicircle round them, and the other pigs sitting behind. The rest of the animals sat facing them in the main body of the barn.*

Наряду с рассмотренными политическими знаками большую роль в политической коммуникации играют эвфемизмы и дисфемизмы. Проанализировав тексты антиутопий, мы выделили несколько групп эвфемизмов.

1. Эвфемизмы, являющиеся основой словаря новояза (newspeak), искусственно созданного для объяснения реалий нового мира, встречаются только в романе “1984”. Так, для поддержания порядка в государстве создаются четыре министерства, и их названия совсем не совпадают с их функциями. Например, в ведении Министерства любви находятся закон и порядок, а совсем не взаимоотношения людей, как можно подумать: *The Ministry of Truth, which concerned itself with news, entertainment, education, and the fine arts. The Ministry of Peace, which concerned itself with war. The Ministry of Love, which maintained law and order. And the Ministry of Plenty, which was responsible for economic affairs. Their names, in Newspeak: Minitrue, Minipax, Miniluv, and Miniplenty.*

Нововведенные термины, касающиеся личной жизни человека, также можно отнести к эвфемизмам. Все люди являются винтиками одной большой машины, личного пространства, и личной жизни как таковой не существует. Жизнь личная превращается в общественную: *It was terribly dangerous to let your*

*thoughts wander when you were in any public place or within range of a telescreen. The smallest thing could give you away. ... to wear an improper expression on your face was itself a punishable offence. There was even a word for it in Newspeak: **facecrime**, it was called.*

*In principle a Party member had no spare time, and was never alone except in bed. ... to do anything that suggested a taste for solitude, even to go for a walk by yourself, was always slightly dangerous. There was a word for it in Newspeak: **ownlife**, it was called, meaning **individualism and eccentricity**.*

2. «Чистые» эвфемизмы, т.е. слова с нейтральной коннотацией, используемые для сокрытия истинного значения слова или фразы. Так, говоря о казненных людях, вместо конкретных слов *abolished*, *annihilated* используют более туманное *vaporized*. Самих же казненных называют *non-existent persons*.

Противоположные по значению эвфемизмам дисфемизмы в антиутопиях используются только в отношении оппозиции, противоборствующей стороны: *All their ferocity was turned outwards, against the enemies of the State, against foreigners, traitors, saboteurs, thought-criminals*.

Стоит отметить, что в романе “Brave New World” в качестве оппозиции выступает институт брака и семьи, поэтому все понятия, связанные с семьей, любовью, верностью, становятся пейоративными: *“In brief”, the Director summed up, “the parents were the father and the mother”. The smut that was really science fell with a crash into the boys eye-avoiding silence. “Mother”, he repeated loudly rubbing in the science; and, leaning back in his chair, “These, “he said gravely, “are unpleasant facts; I know it. But then most historical facts are unpleasant”*.

Таким образом, представленные в романе дисфемизмы и эвфемизмы являются политическими, т.к. они используются для манипулирования сознанием народа и формирования нужной правителю идеологии. В политической коммуникации как средство манипулирования помимо эвфемизмов и дисфемизмов используются и мифологемы, которые будут представлены далее. Проведя анализ текстов классических антиутопий, мы выявили три типа мифов, соотносящихся с прецедентными феноменами: прецедентное имя, прецедентное высказывание и прецедентный текст, т.е. **миф-образ**, или **фрейм**, **миф-пропозиция** и **миф-нарратив** соответственно [3].

Миф-образ выражен мифологемами-антропонимами *Big Brother*, *Napoleon*, *Mustapha Mond*, *Henry Ford* – именами лидеров антиутопического государства, реальных или вымышленных. В романе “Brave New World” миф-образ создан на основе имени человека, который стал богом новой религии, новой идеологии, нового мира. В его честь устраивают празднества (*Ford’s Day celebrations*), используют его имя, выражая эмоции (*Thank Ford! Ford! Oh, Ford, Ford, Ford! For Ford’s sake...*), в его честь переименовывают исторические памятники (*Big Henry*, *the Singery clock*), обращают к нему свои молитвы (*Come, Greater Being, Social Friend*). Использование образа этого человека наделяет людей, находящихся у власти, демиургическими способностями, дает безграничную божественную власть.

Мифы-пропозиции выражены а) объединяющими людей лозунгами и девизами: *Community, Identity, Stability. Civilization is sterilization*; б) старыми пословицами, несущими новый смысл: *A doctor a day keeps the jim-jams away. Never put off till tomorrow the fun you can have today*; в) утверждениями, являющимися для граждан государства аксиомами: *Everybody’s happy nowadays. Was and will make me ill, I take a gramme and only am*.

Миф-нарратив выражен историей создания самого идеального государства за всю историю человечества, мира, где разрушены семейные отношения, где женщины не рожают детей, да и вообще слова, выражающие родство, считаются непристойными, мира, где, все принадлежат друг другу, нет любви, привязанности, мира, где, все люди «счастливы».

Вся господствующая идеология антиутопии является одним большим мифом, который поглотил все сферы жизни людей. Все мировое государство существует общими идеями. Вся пропаганда ведется для поддержания главного мифа существования и процветания государства. Эта общая легенда состоит из более мелких мифов, создающих его основу и неурушимость.

Наши наблюдения позволяют сделать вывод, что в семиотическом пространстве политического дискурса англоязычных антиутопий представлены все виды политических знаков: политическая афористика, невербальные символы, мифологемы, эвфемизмы и дисфемизмы. Стоит отметить, что в антиутопиях правители оказываются во гла-

ве государства благодаря революции или войне, таким образом, все прежнее культурное наследие предано забвению, а новое для упрощения насаждения нужной идеологии представлено девизами и лозунгами, а также ритуальными действиями, характерными для тоталитарного государства.

Литература

1. Кобб Р., Элдер Ч. Использование символов в политике // Политическая лингвистика. 2009. №3(29). С. 131–145.
2. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Москва – Волгоград, 2000.

Political signs in the English language antiutopias

There are considered the peculiarities of the use of political communication signs in the most famous English language antiutopias of the XX century. There is suggested the classification of political signs in antiutopias, including the signs of political aphorisms, non-verbal symbols, mythologems, euphemisms and dysphemisms.

Key words: *antiutopia, political signs, political aphorisms, non-verbal symbols, mythologems, euphemisms, dysphemisms.*

